

Простуда разыгралась всерьёз.

Су Ю сварил имбирный чай, залил его в термос и унёс с собой на работу. Пользуясь тем, что в отделе пока никого не было, он грел ладони о металлическую колбу и пил маленькими, осторожными глотками.

Вообще-то он терпеть не мог имбирь — от одного только запаха мутило. Но в памяти невольно всплывали слова матери: любое лекарство — это отчасти яд, так что если простуду можно прогнать горячим отваром и свежими фруктами, до таблеток лучше не доводить.

Су Ю не знал, есть ли в этом здоровое зерно. Маминых слов в его памяти осталось не так уж много, вот он и берег каждую случайную фразу, боясь забыть и её.

Под конец года у Фу Линьчжоу прибавилось работы: бесконечная вереница совещаний, деловые встречи, приёмы.

Су Ю пока не настолько хорошо разбирался в тонкостях бизнеса, чтобы грамотно планировать график Фу Линьчжоу, поэтому ему доставалась лишь роль побегушки на подхвате. Поручит Фу Линьчжоу собрать коллегам оповещения — Су Ю тут же хватается за телефон; велит подготовить материалы к встрече — он скрупулёзно выверяет каждую слайд-презентацию.

Дни летели в суматохе, но эта кутерьма приносила странное удовлетворение. А главное — он каждый день видел Фу Линьчжоу, и этого Су Ю вполне хватало для счастья.

До тех пор, пока не позвонила Лю Цинь.

Её муж, дядюшка Се Миншэн, решил сэкономить и полез менять люстру сам. Пошатнулся на высокой стремянке, грохнулся на пол и сломал ногу. Теперь он лежал в больнице, и Лю Цинь без лишних реверансов потребовала, чтобы Су Ю после смены отправлялся дежурить у его койки.

— А Цзяньчу? — тихим голосом спросил Су Ю.

— Цзяньчу сказал, что у него сверхурочные.

Су Ю поднялся на двенадцатый этаж и подошёл к рабочему месту Се Цзяньчу. Стол был пуст.

— Но мне тоже надо...

— Ты в школе когда ногу расшиб, кто тебя на загровке из школы тащил? Дядюшка твой! — перебила Лю Цинь, не дав ему договорить. — Сяо Ю, надо же иметь хоть какую-то благодарность!

Услышав это, Су Ю смешался. Сложно спорить, когда тебе бьют по самому больному.

Он повесил трубку и перекусил купленным в ближайшем минимаркете рисовым шариком. На улице у самого входа в офис Компании Спокойного Взлёта припарковался ярко-красный спорткар. Из салона вышла девушка — эффектная, в белоснежном костюме в стиле «Шанель». Выверенная до каждого волоска укладка, небрежная грация богатой наследницы — она выглядела картинкой из глянцевого журнала.

Девушка подняла руку, приветливо взмахнув кому-то.

Су Ю от нечего делать проследил за её взглядом и смутился: на мраморной лестнице стоял Фу Линьчжоу. В тёмном строгом костюме, статный, с привычно прохладным, отстранённым выражением лица.

Девушка пошла ему навстречу. Сцена казалась выдранной прямиком из романтической драмы.

До Су Ю наконец дошло: это и есть Юй Цзяе, невеста Фу Линьчжоу, о которой рассказывала Яо Юй.

Девушка остановилась перед Фу Линьчжоу. Она ещё ничего не успела сказать, но её глаза уже лучились искренней радостью. Су Ю вдруг наглядно понял, что означают старинные стихи о пленяющей женской улыбке.

Фу Линьчжоу сел в её машину. Красный спорткар умчался, мелькнув на прощание ярким всплеском, похожим на догорающий замок заката.

Может, Су Ю всё мерещилось из-за собственных нечистых мыслей, но ему показалось, будто Фу Линьчжоу сажился в салон с какой-то едва уловимой неохотой.

Впрочем, с чего бы ему неохотно садиться в машину к такой невесте? Доработался, называется — уже всякая дрянь в голову лезет.

Су Ю с горчащей самоиронией надорвал упаковку. Оно и к лучшему: ритуал поглощения тунцового онигири окончательно потерял всякий вкус.

Стоило вспомнить деликатесы из ресторана, которые Юй Цзяе присылала пару дней назад, как нахлынуло забытое ощущение вины, смешанное с липкой самоуничижительной тоской. Оно вспыхнуло внутри, осыпав душу серым пеплом.

Оглушённый этими чувствами, он поплёлся на остановку. В вечерний час пик автобус долго простаивал в заторах. В отличие от раздражённых пассажиров вокруг, Су Ю мечтал об одном: пусть эта пробка длится вечно. Хоть до глубокой ночи. Ему до смерти не хотелось видеть ни Лю

Цинь, ни Се Миншэна.

Лю Цинь виртуозно владела искусством мягкого давления. Сначала польстит, скажет пару ласковых слов, выбьет кивок — а потом сядет на шею и понукает, как заблагорассудится.

Су Ю терпел это десять лет и, в общем-то, привык.

Если бы не тот абсурдный сон, если бы Фу Линьчжоу в его грезах не назвал его так ласково... Су Ю, наверное, и дальше сносил бы все безропотно. Но, вкусив сладкого иллюзорного тепла, он невольно подсел на него, как на дурман.

— Станция «Городская больница», — раздался механический голос автоинформатора.

Су Ю очнулся и вышел на улицу.

Найдя нужную палату в хирургическом корпусе, он застал Лю Цинь за чисткой яблок. Увидев племянника, она тут же поднялась:

— О, Сяо Ю, пришёл! Сделай одолжение, сбегай за костылями для дяди и узнай насчёт аренды кресла-каталки. А то я ума не приложу, где всё это искать.

Она изобразила на лице такую беспомощность, что любой театральный актёр позавидовал бы. Су Ю лишь молча кивнул.

За залог за коляску пришлось отдать пятьсот юаней, да сами костыли обошлись в сто восемьдесят. Вернувшись в палату с покупками, Су Ю тут же получил новое поручение: дотащить Се Миншэна до туалета.

— Он всё-таки мужчина крупный, у меня сил не хватит, — запричитала Лю Цинь. — Эх, был бы Цзяньчу здесь... Да только у него, как на грех, сверхурочные.

Су Ю с невозмутимым лицом подошёл к койке и взвалил дяде руку на плечо. Лю Цинь лишь создавала видимость помощи, семеня сзади.

Ростом Су Ю почти не уступал дядюшке, и тот без зазрения совести навалился на него всем весом. Напрягая каждую жилу, Су Ю дотащил его до санитарного блока. Когда они наконец добрались до места, мышцы спины и плеч горели огнём от перенапряжения.

Переделав всё, что велела тётушка, Су Ю вымыл руки и вышел в коридор. Лю Цинь с елеинной улыбкой протянула ему ломтик яблока:

— Устал, небось?

Су Ю промолчал.

— Я бы и сама с радостью осталась на ночь, — продолжила она, не смутившись. — Да только поясница совсем разболелась, да и шея ноет — мне же каждый день на иглоукалывание ходить надо. Попробовала прилечь на здешнюю кушетку — ну совсем не вмоготу! Сяо Ю, подежуришь сегодня у дяди, а? Поспишь на кушетке.

Не успел он и рта открыть, как она скороговоркой добавила:

— Только на одну ночку! Завтра я точно Цзяньчу пришлю. Пусть хоть отгул берёт, а отработает!

Су Ю понимал, что имеет полное право отказаться. Но слово «благодарность» висело над ним тяжелым камнем.

Его снова обступили горькие сомнения: если тебе дали крышу над головой и кормили обедами, но не подарили ни капли искренней любви и тепла... сколько ты обязан отдавать взамен, чтобы тебя не клеймили неблагодарным чурбаном?

Ответа у него не было.

— Хорошо.

Едва он произнёс это, как в кармане зазвонил телефон. Су Ю вздрогнул, вытащил аппарат и взглянул на экран — звонил Фу Линьчжоу.

— Сяо Су, у тебя в телефоне есть файл с годовым отчётом отдела маркетинга?

— Кажется, нет, Президент Фу...

— Ладно, ничего страшного. Я сам заскочу в офис и возьму.

Су Ю не уловил в голосе босса скрытой фальши и рассеянности. Для него этот звонок прозвучал как долгожданный сигнал к побегу:

— Я сейчас же вернусь в компанию и всё вам отправлю!

— Не стоит беспокоиться.

— Мне совсем не трудно! Я выезжаю.

Су Ю даже не заметил, как на том конце провода на мгновение повисла пауза. Завершив вызов, он подхватил сумку.

— Извините, тётушка, — виновато пробормотал он. — Начальнику срочно потребовался документ.

— Что ещё за начальник такой? — нахмурилась Лю Цинь с подозрением. — Кто требует документы в нерабочее время?

Су Ю молча повернул к ней дисплей телефона, где чёрным по белому значилось: «Президент».

Лю Цинь осеклась:

— А... Ну, иди, иди.

Из больницы Су Ю выбежал почти трусцой. Выскочив на улицу, он жадно глотнул свежего воздуха, после чего раскошелился на такси до офиса. Распечатав отчёт, он снова поймал машину и отправился по адресу, который скинул Фу Линьчжоу.

Это место мало походило на обычный отель — скорее, на закрытый загородный клуб. Людям вроде Су Ю требовалось бы зарабатывать три жизни подряд, чтобы просто получить сюда клубную карту.

На въезде пришлось огибать извилистую кипарисовую аллею. Су Ю спешно семенил по дорожке, когда из темноты его окликнули:

— Су Ю.

Он резко замер и повернул голову. Под фонарём стоял Фу Линьчжоу.

На нём был тот же тёмный костюм, но верхняя пуговица рубашки была расстёгнута. В тёплом желтоватом свете черты его лица казались ещё более точёными и глубокими. Он выглядел неописуемо породисто и словно бы отстранённо от всего мирского.

Фу Линьчжоу мазнул по нему взглядом и качнул рукой:

— Подойди.

Су Ю сделал несколько шагов. Оказавшись рядом с боссом, он почувствовал, как накатывает

глухая, необъяснимая робость. Ладони мгновенно стали влажными.

— Извини, — тихо произнёс Фу Линьчжоу. — Я просто хотел найти повод уехать в офис, а в итоге заставил тебя мчаться сюда.

Су Ю хлопал глазами, не совсем понимая, о чём речь.

А Фу Линьчжоу весь вечер донимала Юй Цзяе.

Он ведь ясно дал понять: он убеждённый холостяк, сфокусирован на работе и не планирует никаких отношений. Но Юй Цзяе пропускала его слова мимо ушей. Она всё так же настойчиво звала его «братом Линьчжоу» и игнорировала любые попытки дистанцироваться.

Сегодня она заманила его сюда под предлогом встречи детских друзей. Старые знакомые, вернувшиеся из-за границы, действительно присутствовали, но близких отношений у Фу Линьчжоу с ними никогда не было, поэтому вечер тянулся мучительно долго.

Посреди ужина он вознамерился уйти. Но поскольку гости обступили его плотным кольцом, ему пришлось сослаться на срочные дела в компании и набрать номер Су Ю.

Он рассчитывал под этим предлогом сбежать в офис, но не ожидал, что его наивный ассистент сорвётся и примчится сам.

Фу Линьчжоу перехватил руку приятеля, намеревавшегося подлить ему вина:

— Прошу прощения, моё присутствие требуется по работе. Ассистент только что привёз срочные бумаги, мне нужно отлучиться.

Все знали, что его бизнес переживает бурный рост и к концу года дел неуворот. К тому же против авторитета его отца, Фу Вэньшэна, никто перечить не смел.

Юй Цзяе порывалась было что-то сказать, но в итоге лишь смолкла, глядя, как Фу Линьчжоу забирает пальто и выходит на улицу.

Он просто хотел проветриться. И надо же — едва подняв голову, увидел, как к нему через парк бежит его маленький ассистент.

При беге Су Ю почти не размахивал руками — они были прижаты к бокам, а сам он смешно переминался плечами, точь-в-точь неуклюжий пингвинчик. Влажный от пота вьючий вихор растрепался на ветру, щёки пылали румянцем, а круглые глаза в свете фонарей блестели чистыми, доверчивыми искорками.

Глаза у Су Ю вообще были удивительные — большие, ясные, вечно на мокром месте. Когда он смотрел на кого-то с этой своей кроткой надеждой, даже у самого чёрствого сухаря не поднялась бы рука его обидеть.

Фу Линьчжоу никак не мог взять в толк: где и чем он успел так запугать мальчишку, что тот каждый раз смотрит на него с таким видом, будто его только что напрасно обидели?

— Президент Фу... Вот, годовой отчёт...

Су Ю двумя руками протянул распечатку. Фу Линьчжоу взял пачку, но даже не глянул на неё.

Фонарь заливал их мягким светом. Су Ю не смел поднять глаза на босса, а поскольку сказать было нечего, он смущённо спрятал руки за спину и стал нервно тереть пальцы.

Фу Линьчжоу был намного выше, так что сейчас ему открывался вид лишь на эту пушистую, растрепанную макушку.

— Спасибо, что привёз, — Фу Линьчжоу протянул ему небольшую изящную коробочку. — Это местная фирменная выпечка. Попробуй.

Су Ю удивлённо хлопнул ресницами, не сразу сообразив, в чём дело, и лишь спустя пару секунд неуверенно принял подарок:

— Спасибо, Президент Фу...

— Не за что. Ты потратил время, — Фу Линьчжоу бросил короткий взгляд в сторону главного корпуса и окончательно решил не возвращаться к гостям. Он повернулся к Су Ю: — Ты где живёшь? Я подвезу.

Су Ю испуганно замахал руками:

— Что вы, не нужно, не стоит!

— Отсюда сложно поймать такси.

Но Су Ю стоял на своём. Из-за этих бесстыдных снов он испытывал перед Фу Линьчжоу такой дикий стыд, что не смел принять от него ни единого одолжения.

— Правда, не надо! Спасибо вам огромное, Президент Фу! Мне тут совсем недалеко, я пешком дойду!

Фу Линьчжоу хотел было возразить, но Су Ю почти согнулся в пояснице, чуть не отвесив поклона:

— Правда-правда! Вы идите, кушайте, а если что понадобится — только скажите!

Он отчеканил всё это на одном дыхании, выстрелив словами как из пулемёта, после чего развернулся и дал такого драпа, что Фу Линьчжоу даже рот открыть не успел. Спустя пару мгновений фигурка ассистента уже скрылась за поворотом аллеи.

Фу Линьчжоу достал телефон и отправил Юй Цзюе сообщение: на работе возникли форс-мажорные обстоятельства, пришлось срочно уехать.

После этого он забрал машину с парковки и отправился к себе.

А Су Ю, прижимая к груди заветную коробочку, буквально не чуял под собой ног от счастья. В метро ему терпёжа не хватило — он осторожно приоткрыл крышку, чтобы щелочкой заглянуть внутрь, после чего тут же снова бережно прижал сладости к себе.

Он так и шёл в людском потоке до самого дома, боясь случайно задеть или помять коробку.

Добравшись до квартиры, он наспех умылся и залез под одеяло. Но сколько ни хлопал себя по груди, пытаясь успокоить учащённое сердцебиение, сон всё не шёл.

Через пять минут он резко вскочил, сбегал в гостиную за коробочкой с десертом, положил её прямо у изголовья и, баюкаемый тонким сладковатым ароматом, наконец погрузился в светлые, счастливые грёзы.

<http://bllate.org/book/19597/1934454>